

КОММУНИКАТИВНО-ДИАЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕСТРУКТИВНОСТИ

Розглянуто закономірні зв'язки між минулим, сучасним і майбутнім в еволюційному розвитку соціуму. Наведено результати рефлексії феномену соціальної деструктивності та її подолання комунікативними засобами.

Ключові слова: *соціокультурна ситуація, соціальні зміни, еволюція, деструктивність, комунікація, діалог.*

Рассмотрены закономерные связи между прошлым, настоящим и будущим в эволюционном развитии социума. Приведены результаты рефлексии феномена социальной деструктивности и ее преодоления коммуникативными средствами.

Ключевые слова: *социокультурная ситуация, социальные изменения, эволюция, деструктивность, коммуникация, диалог.*

Appropriate links are considered between the past, present and future in the evolutionary development of society. The results of the phenomenon of social destructiveness reflection and its overcoming by communicative facilities are presented.

Keywords: *socioculture situation, social changes, evolution, destructiveness, communication, dialogue.*

Каждая эпоха имеет свою культурно-историческую спецификацию, выражающуюся в определенном отношении к прошлому, настоящему и будущему. Закон развития таков: прошлое создает предпосылки настоящего, настоящее – будущего. В спокойно эволюционирующих обществах прошлое медленно «входит» в настоящее и в синтезе новых признаков воспроизводит себя в будущем. Будущее в такой последовательности эволюционных начал всегда содержит элементы предсказуемости и прогнозируемости.

Современный социум отличает неустойчивость из-за быстротечности событий, интенсивных перемен, появления новых (порой непрогнозируемых и хаотичных) связей и отношений. Интенсивная динамика социальных изменений основана и на разрыве закономерной взаимообусловленности событий, что характерно для ситуаций заимствования или искусственного комбинирования нового вне его произрастания из прошлого и вне оценки возможностей разворачивания в будущем.

Человек не способен сегодня в полной мере усвоить наследие прошлого, имея в виду накопленную человечеством сумму знаний, исторические традиции, культурные нормы, нравственно-этические императивы и т.п. Человек находится под ударом обрушивающейся на него новой и новой информации, с трудом используя лишь маленькую ее часть и в этом смысле проявляя индифферентные связи с окружающей его социальной реальностью, включая и отношения между людьми. Человек отстает от социально-технологического развития человечества, что в определенной мере напоминает известную проблему отчуждения человека, поставленную девятнадцатым веком и проблему утраты реальности, поставленную веком двадцатым. В этом смысле марксизм, экзистенциализм, постмодернизм в сущности решают одну и ту же проблему – растущую диспропорцию между человеком и человечеством, индивидом и видом,

ТЕОРЕТИЧНІ АСПЕКТИ ФІЛОСОФІЇ СПІЛКУВАННЯ

которая формируется в одном случае как «отчуждение», в другом – как «некоммуникабельность», в третьем – как «гибель реального». Реальность не просто исчезает, она исчезает с субстратом человеческих традиций, опыта, знаний, заменяясь множеством произвольных и относительных моделей бытия. Каждый индивид, пол, возраст, регион и т.п. создают, таким образом, свою «реальность», которая в силу обозначенных выше посылок, естественно, не может укладываться в традиционные и закономерные рамки отношений прошлого, будущего и настоящего.

Противоречивость теоретических моделей и подходов к оценке современной социально-культурной ситуации показывает лишь ее кризисное состояние. В первую очередь кризис затрагивает самого человека, его духовно-культурные, интеллектуально-мировоззренческие, рационально-смысловые основы. Все это осуществляется в условиях невиданного роста информации, циркулирующей в обществе. Сегодня без преувеличения можно говорить об информационном взрыве в истории человечества, изменяющем его среду обитания и образ жизни. Новые потоки информации и знаний, развитие мобильных систем связи и телекоммуникационных технологий влекут за собой глубокие социальные изменения, формируют новый тип сознания, меняют лексику, модифицируют вербальные средства общения.

Отличительной чертой современного социума является объективное усиление его коммуникативных связей и отношений. Коммуникативная интенция выступает при этом неотъемлемым условием развития общественно-политических, социально-экономических и духовно-культурных процессов. Вне этого начала фактически невозможна выработка эффективных программ и стратегий цивилизационного развития, основывающихся на учете интересов, целей, позиций, взглядов как отдельных социальных групп, общественно-политических движений, так и сообществ в целом. Важной в связи с этим является разработка теории и методологии современной социальной коммуникации как способа описания и рационально-культурной «регламентации» общественных отношений, основу которых составляют процессы общения людей. Именно в общении сформировался человек, будь-то «общение» его с природой (познания природы) или общение с себе подобным, когда человек стремится в той или иной форме что-то сообщить или узнать. На этой основе сформировался язык, система вербальных и невербальных технологий общения. Природа и объективный характер социальной коммуникации вытекают из потребности в общении и раскрываются в первую очередь через характеристику именно этого процесса, высшей формой которого является диалог.

Во многом обезличенные социальные отношения оказались сегодня нуждающимися в живом человеческом общении, индивидуальных смыслах, мотивах, гуманистических целях и основаниях. Все это, тем более, важно на фоне обозначившейся тенденции роста искусственных коммуникативных сред, глобализации и универсализации социума, также разрушающих представление о человекообразном масштабе пространства и времени. Возможно, в этих условиях и возникла необходимость в отражении состояния динамики общества через обращение к локальным, и в этом смысле конкретным и предметным, социальным взаимодействиям и условиям их образования, какими могут быть различные, в первую очередь диалогические, формы социальной коммуникации.

Диалог – это способ реализации коммуникативной потребности и форма выражения этой потребности. В нем проявляется коммуникативное мироощущение и коммуникативная культура, он олицетворяет устремление к целостности, созиданию и пониманию. Диалог, как хорошо сказал Г.С.Померанц, это «разговор, в котором дух целого возникает и прокладывает себе дорогу сквозь различия реплик... Число участников диалога не решает... Решает присутствие (или отсутствие) духа Целого...

ТЕОРЕТИЧНІ АСПЕКТИ ФІЛОСОФІЇ СПІЛКУВАННЯ

Если целое не складывается, мы говорим о диалоге глухих, косвенно определяя этим подлинный диалог как разговор с попыткой понять собеседника. В идеальном диалоге все собеседники прислушиваются к правде целого, и гегемония принадлежит тому, кто не горит желанием утвердить свое сложившееся исповедание истины, кто держит ворота истины открытыми»¹.

По мнению Г.С.Померанца, в классическом диалоге согласие достигается без резко выраженной гегемонии одного голоса. Так, к примеру, написан платоновский «Пир». Форма диалога встречается в фольклоре (например в состязании загадками) и во всех высоких культурах: в Упанишадах, в памятниках раннего буддизма, в сокровищнице китайской мысли – разговорах Конфуция с его учениками.

Истоки западного диалога – в эллинском театре. В средние века диалог преимущественно используется в различных педагогических целях, хотя можно указать на внутреннюю диалогичность трудов Абеляра, анализ открытых вопросов схоластики. Научный метод Нового времени приводит к вытеснению диалога философским романом и эссе. В России диалогично творчество Достоевского и тех мыслителей, которые испытали его влияние (Бердяев, Шестов, Розанов). Поиски утраченной целостности послужили одной из причин развития в Европе XX в. диалогической философии. Ее авторы Мартин Бубер и Габриэль Марсель «привнесли» диалогичность не только в отношения Я-Ты, но и в отношения Я-Оно. Причем, отношения первой группы выступают определяющими и основополагающими в системе возможных чувств и действий. «И любовь к природе и любовь человека к человеку, -- замечает по этому поводу Г.С.Померанц, -- выступает из отношения Я-Ты и рушится, если собеседник становится третьим лицом, другим (в философии Сартра: «Существование другого – недопустимый скандал»)».¹

Важнейшая сущность диалогической культуры, а значит и коммуникации, которая строится на ее основе, заключается в способности, во-первых, слушать, во-вторых, -- понимать собеседника. Причем, число участников коммуникативного процесса и высказываемые ими реплики, сообщения могут быть различными и не являются столь существенными в сравнении с желанием слушать и со-понимать, умением чувствовать «дух Целого» и при этом не навязывать своего видения Истины. Главное, -- чтобы собеседник, или субъект коммуникации, не уподобился роли «другого», когда этот «другой» оказывается вне коммуникативной интенции. Это, так сказать, идеальный тип диалога, наряду с которым могут быть и другие его варианты.

К примеру, в диалогических отношениях героев Достоевского также присутствует некто «другой», коммуникативная интенция которого либо выражена неявно, либо отсутствует совсем. Но при этом она ярко проявляется у основного героя диалога, для которого этот «другой» служит в значительной степени абстрактным собеседником. Однако благодаря именно его присутствию и в отношении с ним создается коммуникативная расположенность к (со)общению, строится коммуникативный процесс, ядро которого индивидуально персонифицировано и характеризует преимущественно акт самовыражения и самореализации человеческих качеств и устремлений. Благодаря присутствию «другого» коммуникативная ситуация в данном случае определяется одним (первым) человеком (основным героем диалога), его устремленностью на высказывание. Именно в этих условиях мысли и идеи человека способны обрести диалогический смысл и форму. На эту особенность обратил внимание М.М.Бахтин в его анализе диалогического метода в творчестве

¹ Померанц Г.С. Диалог и молчание // Человек, 1996. -- №3. – с.61-62.

¹ Померанц Г.С. Диалог и молчание // Человек, 1996. -- №3. – с.63.

ТЕОРЕТИЧНІ АСПЕКТИ ФІЛОСОФІЇ СПІЛКУВАННЯ

Ф.М.Достоевського. «Логические и предметно-смысловые отношения, -- писал М.М.Бахтин, -- чтобы стать диалогическими... должны воплотиться... стать... высказыванием и получить автора, то есть творца данного высказывания, чью позицию он выражает».¹

Коммуникативная ситуация рождает и автора и высказывание. Другими словами, могут существовать различные идеи, мысли, предметные суждения, которые вполне логичны и логично коррелируют с другими подобными конструкциями, но диалогическую определенность они все же способны принять лишь в плоскости осмысленной позиции автора и в связи с наличием его обращенности к «другому». «Самосознание героя у Достоевского, -- пишет М.М.Бахтин, -- сплошь диалогизировано: в каждом своем моменте оно повернуто вовне, напряженно обращается к себе, к другому, к третьему. Вне этой живой обращенности к себе самому и к другим его нет и для самого. В этом смысле можно сказать, что человек у Достоевского есть субъект обращения».¹

Обращенность и установка на сообщение как коммуникативные факторы – это условие диалога. Именно таким образом складывается коммуникативная ситуация, в которой главное – не сообщение как таковое, не сообщение как простая передача информации, а сообщение-высказывание, между которыми только и возможны диалогические отношения. Диалог в творчестве Достоевского это способ, точнее сказать, – самоцель реализации возможностей человека, самоценность проявления его «Я», его внутреннего мира и способ его отношения как с этим миром, так и миром «другого», внешнего по отношению к человеку. Внедиалогическое бытие немислимо. «Вполне понятно, -- заключает М.М.Бахтин, -- что в центре художественного мира Достоевского должен находиться диалог, притом диалог не как средство, а как самоцель. Диалог здесь не преддверие к действию, а само действие. Он и не средство раскрытия, обнаружения как бы уже готового характера человека; нет, здесь человек не только проявляет себя вовне, а впервые становится тем, что он есть, повторяем – не только для других, но и для себя самого. Быть – значит общаться диалогически. Когда диалог кончается, все кончается».²

Естественно, способов и типов диалога существует достаточно много. Практически все они несут в себе коммуникативные начала, но не все сочетают и раскрывают подлинную культуру этого процесса. Диалог в понимании Г.С.Померанца включает в себя настроенность на результат, на коммуникативную завершенность, которую символизируют принципы согласия понимания, умения слушать, ощущения духа целого и которая достигается благодаря этим принципам. При этом, здесь присутствует предметность общения и его содержательная сторона, но не допустимы претензии на окончательное утверждение содержательности и истинности высказываний и не имеются в виду попытки какого бы то ни было самовыражения, самоутверждения, самопонимания и т.п. Здесь диалог и коммуникация в принципе тождественны. Природа диалога и принципы его достижения составляют сущность и характеристику коммуникации.

Другое дело, те разновидности диалога, которые свойственны героям романов Достоевского и на которые обратил внимание М.М.Бахтин. В этом случае можно говорить лишь о коммуникативной ситуации, но не о ее полноте, а тем более содержательности и в этом смысле – определенности. Здесь не требуются принципы согласия и взаимопонимания, не ищется основа коммуникативной завершенности.

¹ Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. – 4-е изд. М., 1979. – с.212.

¹ Там же, с.293.

² Там же, с.294.

ТЕОРЕТИЧНІ АСПЕКТИ ФІЛОСОФІЇ СПІЛКУВАННЯ

Сущность коммуникации ограничивается лишь наличием коммуникативной интенции, желанием высказывания на основе обязательной обращенности либо к самому себе, либо к некоему «другому». Диалог в данном случае является в определенном смысле самоцелью, самоценностью, безотносительно к характеру его завершенности и предположению об этой завершенности. Но и в таком своем качестве он характеризует сущность человеческой коммуникации, и прежде всего – ее экзистенциальную основу.

В большинстве случаев реальных личностных отношений коммуникация все же предполагает учет предметности и содержательности общения. Даже в случае обыкновенного, заранее не предполагаемого, например, случайного общения, когда отсутствует всякая предварительная заданность, даже в этом случае собеседники, как правило, реагируют на предметную сторону подобных коммуникативных отношений.

Проблема предметности и содержательности высказываний непосредственно связана с вопросом об информационной природе и соответствующих технологиях социальной коммуникации. Это особенно важно в связи с активизацией достаточно заметной тенденции символизации современного социального пространства, то есть быстрого роста различных знаковых референтов, заменяющих непосредственные, живые связи, отношения, ощущения, восприятия и т.п. Этому процессу трудно противостоять, как, фактически, невозможно противостоять стремлению к познанию, которое затем нуждается в объективировании своих результатов с помощью различных техник кодирования, имеющих определенные культурно-смысловые нормы и значения. По этой причине, то пространство, в котором мы живем, является в значительной степени социально обозначенным и сконструированным. «Человек, – пишет по этому поводу Э.Кассирер, – живет... не только в физическом, но и в символическом универсуме. Язык, миф, искусство, религия – части этого универсума, те разные нити, из которых сплетается символическая сеть, запутанная ткань человеческого опыта... Человек уже не противостоит реальности непосредственно, он не сталкивается с ней, так сказать, лицом к лицу... Вместо того, чтобы обратиться к самим вещам, человек постоянно обращен на самого себя. Он настолько погружен в лингвистические формы, художественные образы, мифические символы или религиозные ритуалы, что не может ничего видеть и знать без вмешательства этого искусственного посредника. Так обстоит дело не только в теоретической, но и в практической сферах. Даже здесь человек не может жить в мире строгих фактов и сообразно со своими непосредственными желаниями и потребностями. Он живет, скорее, среди воображаемых эмоций, в надеждах и страхах, среди иллюзий и их утрат, среди фантазий и грез...»¹.

«Искусственный посредник», о чем говорит Э.Кассирер, действительно становится неотъемлемым элементом нашей жизни. Социально-нормативное творчество с его участием наиболее удачно реализовалось в научно-рационализированных формах сознания, где традиции научного поиска были неотделимы от выработки механизма кодирования информации, что обычно выражалось в соответствующем категориально-понятийном аппарате науки, методах ее исследования и т.п., находило и продолжает находить понимание (расшифровку) в социально значимых контекстах человеческой культуры. Хуже и, может быть, опаснее обстоит дело с кодированием и трансляцией в обществе «воображаемых эмоций», «иллюзий», «надежд», «страхов» и т.п. Этот процесс чаще всего имеет глубоко личностный смысл и не всегда может быть эксплицирован в системе общепринятых социально-нормативных представлений. В этом смысле указанный процесс может не

¹ Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М., 1998. С. 470-473.

ТЕОРЕТИЧНІ АСПЕКТИ ФІЛОСОФІЇ СПІЛКУВАННЯ

подаватися соціальному регулюванню, а пошук методик декодування індивідуальних значень стає, в такому випадку, актуальною задачею.

Вообще же процедура декодування, незважаючи на всі обставини її залежності від заране встановлених, соціально і культурно обумовлених правил цієї роботи, в багатьох підтверджена впливом індивідуальних передумов, передубеждений. По відношенню до декодування тексту Х.-Г.Гадамер показав це наступним чином. «Той, хто хоче зрозуміти текст, – пише він, – постійно здійснює набрасування значення. Як тільки в тексті починає прояснюватися якийсь сенс, він робить попередній набросок значення всього тексту в цілому. Але цей перший сенс прояснюється в свою чергу лише тому, що ми з самого початку читаємо текст, очікуючи знайти в ньому той або інший визначений сенс»¹.

Тем не менше, соціальна комунікація завжди опосередкована процедурами передачі і сприйняття інформації, що досягається, перш за все, з допомогою спеціальних знаків, маючих визначене значення. Саме для інформаційної парадигми комунікації характерно визнання значення як атрибута повідомлення. Значення – це щось, що кодується з допомогою знаків відправителем і декодується отримувачем. Від того як це робиться в багатьох залежить атмосфера комунікації і, природно, її результат.

Обратим увагу на значення з точки зору його значущості або в більш загальному плані на значущість передаваної в процесі комунікації інформації, з однієї сторони, і на вираження відношення до цієї значущості суб'єктів комунікації – з іншої. Зручною моделлю для цього може служити схема аналізу будь-якого повідомлення або висловлювання, запропонована в своє час швейцарським лінгвістом Ш.Балли. В структурі висловлювання він виділяв два основні елементи: диктум і модус. Диктум висловлювання – це основне значення висловлювання, власне інформація про об'єкт. Модус – корелятивна операція, вироблювана суб'єктом, вираження модальності, відношення суб'єкта до змісту. Ш.Балли утверджував, що не можна надавати будь-якого значення висловлюванню, якщо в ньому не виявлено хоча б одне значення модальності. Модальність є вираженням цільової інтенції висловлювання. І диктум, і модус в такому випадку є важливими і необхідними сторонами в характеристиці висловлювання.

Схема Ш.Балли може бути розглянута в площині більш широких її застосувань. Тобто, вона не обмежується специфікою тільки висловлювання, а в значительній мірі охоплює і інші проблеми комунікативної ситуації в цілому. Більше того, вона заслуговує уваги як характеристика не тільки передаваної в процесі комунікації інформації, але і самої комунікації, її найважливіших особливостей. Як справедливо зауважила І.І.Васильєва, «сама по собі інформація не є повноцінним висловлюванням. Вона містить тільки значення. Лексически вона виражена пропозицією. Пропозиція – це елемент знакової системи. Якщо ж це судження супроводжується інформацією про відношення до нього говорячого, то воно тим самим набуває значення і з елемента знакової системи стає одиницею робочого спілкування, виконує комунікативну функцію. Вираження свого відношення до об'єкта означає визначення своєї позиції в системі соціально значимих відношень по відношенню до інших людей, а відповідно передбачає комунікативну установку».¹

¹ Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. М., 1988. С. 318.

¹ Васильева И.И. О значении идеи М.М.Бахтина о диалоге и диалогических отношениях для описания общения // Психологические исследования общения. – М.: Наука, 1988. – С.87.

ТЕОРЕТИЧНІ АСПЕКТИ ФІЛОСОФІЇ СПІЛКУВАННЯ

Другими словами, сама по себе інформація комунікацію не створює. Це скоріше необхідне, але недостатнє умов'я комунікації. Інформація отримує і соціальний і комунікативний зміст тільки завдяки людині і в системі людських відносин. Крім своєї об'єктивної значущості для соціальної комунікації важливі суб'єктивні сприйняття цього найважливішого властивості інформації, вираження певного до неї (вмісту інформації) відносини і пояснення цього вираження в комунікативній ситуації. Комунікація, таким чином, передбачає різницю в досвіді учасників взаємодії і потребу встановлення загального розуміння питання, що не може бути досягнуто незалежно кождим з вступаючих в спілкування. Ю.Хабермас сформулював цю думку так: «виражаючи своє думання, говорячий налаштовує комунікацію з другим членом тієї ж мовної спільноти і говорить йому про щось, що має місце в світі»¹. Тільки в такому випадку комунікація може відбуватися, а її передумовками будуть, крім природної потреби в інформації і спілкуванні, в першу чергу, наявність певного предметного і значущого поля (т.е. самої інформації, її змісту) і, в другу чергу, наявність виражень модальності як фактора осмислення і оцінки об'єктивного змісту інформації, формування певного до неї відносини. Саме в останньому випадку виникає зміст і мета комунікативної інтенції, без чого ні діалог, ні будь-яке спілкування взагалі, в принципі, неможливі. Модальний контекст інформації виступає стимулом комунікації, оскільки передбачає виникнення відповідної реакції співрозмовника, модальне значення якої впливає на наступну реакцію, що знаходить свою оптимальну завершеність в соціальному просторі діалогічної культури.

Lazarevich A. A. Communicative and Dialogue Foundations of Social Destructivity Overcoming.

¹ Хабермас Ю. Моральне свідомість і комунікативне діяння. СПб., 2000. С. 39-40.